

УДК 130.2:316.72

СВОЙ И ЧУЖОЙ. ЭТНОЦЕНТРИЗМ

И.Е. Лукьященко

Рассматриваются понятие стереотипа в системе культуры, значение понятий "свой" и "чужой", влияние стереотипов на вхождение в другую культуру. Показаны положительное и отрицательное воздействия стереотипов на человека. Рассмотрены явление этноцентризма, его происхождение и историческая роль.

Ключевые слова: стереотип; культура; культурный шок; коммуникация; ценности; этноцентризм; свой и чужой.

ӨЗДҮК ЖАНА БӨТӨН ТҮШҮНҮКТӨРҮ. ЭТНОЦЕНТРИЗМ

Макалада маданият системасындагы стереотип түшүнүгү, "өздүк" жана "бөтөн" түшүнүктөрүнүн мааниси, стереотиптердин башка маданиятка кирүүгө тийгизген таасири каралат. Стереотиптердин адамга тийгизген оң жана терс таасири көрсөтүлгөн. Этноцентризм кубулушу, анын келип чыгышы жана тарыхый ролу каралган.

Түйүндүү сөздөр: стереотип; маданият; маданий шок; коммуникация; баалуулуктар; этноцентризм; өздүк жана бөтөн.

ITS AND SOMEONE ELSE'S. ETHNOCENTRISM

I.E. Lucyachenko

The article deals with the concept of stereotype in the system of culture, the meaning of one's own and another's concepts, the influence of stereotypes on entering another culture. Positive and negative influence of stereotypes on the person is shown. The phenomenon of ethnocentrism, its origin and historical role are considered.

Keywords: stereotype; own and foreign; culture; cultural shock; values; ethnocentrism; communication.

В современном обществе процесс коммуникации набирает невиданные обороты. Вопрос о взаимопонимании других культур и его основах встает во весь свой рост. В жизни и культуре каждого народа существуют определенные, достаточно устойчивые представления о себе, некий образ самого себя. Но также существуют и образы других народов. Оба эти образа лежат в основе межкультурной коммуникации. Мы говорим о таком явлении, как этнический стереотип. Стереотипы являются некой матрицей, образцом, в соответствии с которыми человек выстраивает свое поведение. Зная некоторые черты другого народа, он также предполагает, что можно ожидать в ответ. Человек не в состоянии каждый раз заново обрабатывать новые факты и непонятные явления. Поэтому для ускорения процесса восприятия и переработки информации он прибегает к тому знанию, которое уже имеется у него в запасе. Как правило, это определенный набор стереотипов, которых множество. Например, существуют личные стереотипы. Каж-

дый человек их формирует сам в процессе самопознания, некое "внешнее Я", в котором он убежден. Это устойчивое мнение о себе, все то, что составляет его личность. Существуют семейные стереотипы, различающиеся кардинально у разных народов в разные века. Большое внимание ученых привлекают этнические стереотипы, которые возникают под воздействием общества, нации.

Представители разных наук, изучающие стереотипы, имеют различное представление о данном феномене. Нас интересуют этнические, этнокультурные, национальные стереотипы, как общие черты нации, этноса, ее образ. Получая их, как правило, извне, мы доверяем им, считаем, что они адекватны отображаемому явлению. Следовательно, мы можем прогнозировать как свое поведение, так и поведение других. Так, у нас на слуху немецкая аккуратность, французская любезность, испанская вспыльчивость, английский педантизм, эстонская медлительность, грузинская гостеприимность и т. д. Но как часто мы встречаем людей, совершенно

не вписывающихся в данный образ в нашей голове. При этом мы должны различать автостереотипы, отражающие то, что люди думают о себе, и гетеростереотипы, относящиеся к другому народу. Самыми критичными являются, конечно, гетеростереотипы. У своего народа мы предпочитаем видеть положительное, в то время, как у другого те же черты вдруг становятся со знаком “минус”. Например, у нас это милая наивность, а у другого народа почему-то глупость. У нас сдержанность, а у другого народа – заторможенность. У нас доброта, а у другого народа – расточительность и т. д.

Такие параллели мы почти не замечаем и они очень любопытны. Также согласимся, что можно разделить стереотипы на поверхностные и глубинные. Действительно, существуют временные, или ситуационные стереотипы. Они “работают” в определенном временном интервале истории, связаны с ее спецификой и политической ситуацией. Их и называют поверхностными, хотя временной отрезок может быть достаточно долгим. Они иногда забываются и непонятны современникам сегодня. Например, современная молодежь с трудом понимает поговорку. “Незванный гость хуже татарина”. Стереотип татарина как врага уже давно изжил себя. Глубинные же стереотипы неизменны и не меняются в течение долгого времени. Они обладают удивительной устойчивостью. Именно они дают материал для изучения определенного народа, включая и самих себя. На их основе складываются устойчивые понятия “свой” и “чужой” [1].

Наше время, его темп и мобильность позволяет миллионам людей путешествовать или переезжать на новое место жительства. Развитые средства массовой информации позволяют нам знакомиться с тем, что мы просто не в состоянии охватить и узнать. Они позволяют нам опосредованно знакомиться с особенностями жизни и культуры других, непохожих на нас – “чужих” народов. Зная, конечно, что мы все разные, мы снова и снова удивляемся этому многообразию. “Чужие” по-другому реагируют на внешний мир, они по-другому воспринимают красоту и безобразие, добро и зло. У “чужих” непохожие на наши нормы поведения и традиции, ритуалы и представления о мире. Все это часто непонятно, странно и существенно отличается от того, что мы считаем правильным, красивым, нормальным, этичным. Происходит столкновение разных культур, разных мировоззрений. В результате мы удивлены, поражены, обескуражены – это целый спектр чувств, начиная от удивления и даже первоначального восторга от некой новизны. Этот феномен называют “медовым” месяцем восприятия новой культуры.

Но может возникнуть неприязнь и даже ненависть, если культура совершенно не похожа на род-

ную. Тогда ее ценности вызывают отторжение, недоумение и даже ненависть. Чтобы принять чужую культуру, важно постараться изучить и понять ее. Для этого необходимо погрузиться в новую действительность, непривычный мир, что зачастую не получается, или человек сознательно не хочет этого делать. Ему гораздо легче сделать заключение о чуждости данной культуры и неприемлемости ее. Эти люди – чужие и культура чужая. И вот таким образом понятия “свой” и “чужой” приобретают большое значение как в нашей обыденной жизни, так и в науке. “Чужой” имеет несколько значений и смыслов: странный, необычный, неизвестный, иностранный, злоедей и угрожающий. Понятие “свой” подразумевает тот круг явлений, который воспринимается человеком как знакомый, привычный, добрый, понятный, безопасный. При этом каждый человек считает свои представления и нормы правильными, нормальными, а представления и нормы другого ненормальными и неправильными. За исключением редких случаев, обе стороны не ставят под сомнение именно “свое” [2, с. 49]. Конечно, бывают и исключения. Достаточно вспомнить спор “западников” и “славянофилов”.

В русской культуре XIX в. представление о “всех чужих” связывалось чаще всего с французами, чему способствовала вся история сложных отношений России и Франции. Несмотря на популярность французского языка у дворянства, француз – это враг, “чужой”. В конце XIX – начале XX в. чаще “чужим” стал считаться представитель немецкой культуры. В древнерусском языке вообще всех иностранцев называли немцами, что происходило от слова “немой”, непонятный, непередаваемый. Сегодня проблема толерантности в восприятии чужих культур – одна из важных проблем современности. Жесткость стереотипов ведет к их столкновению, а это создает трудности в общении. При столкновении с “чужим” может возникнуть ситуация, которую называли “культурный шок”. Этот термин был придуман американским исследователем К. Обергом. Сегодня мы пользуемся им достаточно часто, не предполагая, что он появился только в 1960 г. О проблемах при встрече с иной культурой много писала также К. Хорни, анализируя неврозы и психозы переселенцев. Понятие “культурный шок” используют для обозначения ситуации, когда человек не может приспособиться к новой действительности. Мир, такой привычный и понятный, перестает таковым быть. Человек испытывает испуг, потрясение и растерянность, часто будто теряет часть самого себя, своей “самости”. Но как сделать чужое своим?

Ведь именно родная культура и образ жизни были единственно возможными и правильными.

Теперь необходимо покинуть уютный мир “своего”, выйти за рамки привычного, встретиться с “чужим”.

Все переживают данную ситуацию различно, так как мы не похожи друг на друга. То, что для одного не просто, но не катастрофа, для другого может восприниматься, как полный крах. Поэтому острота культурного шока варьируется от апатии до потрясений и неврозов. Здесь играют роль и воспитание, и образование, и социальный статус. И, конечно, огромную роль играет похожесть и непохожесть сталкивающихся культур. Но Д. Оберг делает вывод, что в большинстве случаев вхождение человека в чужую культуру сопровождается все-таки неприятными ощущениями. Это в основном чувство потери. Человек часто теряет положение в обществе и любимую профессию, друзей и близких. Он испытывает одиночество среди незнакомых людей и тревогу от того, что не понимает специфику новой культуры. Из-за неспособности справиться с собственной апатией и ситуацией, возникает чувство собственной неполноценности. Нарушены ролевые ожидания, нет чувства самоидентификации [3, с. 94]. Может быть, именно в такой ситуации изначально наличие стереотипов, базовое знание о других народах и культурах подготавливают людей к взаимодействию с “чужим”. В таком случае человек знает, что ему ожидать, чего следует избегать или бояться. Острота проявления культурного шока может быть смягчена. Особенно это действенно в случае миграции или невозможности по определенным причинам возвращения в привычную среду. Человек должен принять новый мир с его иными традициями, нормами, ценностями, а значит, в процессе межкультурной коммуникации он должен попытаться понять и принять мысли и действия другого, “чужого”. Это точка зрения английского исследователя Р. Стагнера, который настаивает, что стереотипы помогают процессу коммуникации, которая выстраивается уже не на пустом месте. Стереотипы позволяют быстро, просто и достаточно надежно категоризировать, схематизировать и упрощать социокультурное окружение индивида [3].

Но часто исследователи стереотипов рассматривают их только как негативное явление, как проявление скрытого расизма, этноцентризма и дискриминации. Мы должны помнить, что людей, полностью свободных от стереотипов, просто не существует, хотя степень стереотипизации будет различна. Поэтому в процессе общения и оценивания других мы руководствуемся полученными стереотипами. Степень стереотипизации зависит от многих факторов. Это наше окружение, опыт взаимодействия с другими народами, образо-

ванность. Это особенности психики, особенности характера. Конечно, чем больше опыт культурного взаимодействия, чем больше в опыте контактов с “чужими”, тем меньше стереотипизация. Это особенно характерно для многонациональных сообществ. Зачем стереотипизировать жестко и однозначно объект, который ты можешь непосредственно видеть и изучать. Но интересно, что даже при таком взаимодействии “картинка в голове” существует, и от нее достаточно сложно отказаться. Стереотипы как бы цементируют, организуют нашу систему ценностей, отгораживают ее от других систем, защищают наши убеждения и привычки. При столкновении с иными людьми, с непохожей культурой, система стереотипов мгновенно срабатывает. Включаются механизмы оценивания и сопоставления: эмоциональная составляющая, предпочтения, установки, совокупность ценностей и норм, предвзятость или толерантность. Имеет значение все, начиная от пола человека и цвета кожи и заканчивая убеждениями и религиозными взглядами. Почему они другие? Ведь гораздо правильнее или полезнее быть похожими на нас, ибо именно наше, свое является эталонным.

Конечно, это не стопроцентная реакция, но все же она превалирует. Хотя при представлении о таком одинаковом мире делается как-то неинтересно и даже скучно. Конечно, люди, принадлежащие к различным культурам, имеют право на разное понимание мира и что делать в этом мире. Но мы руководствуемся нормами и ценностями именно своей культуры, впитанной с детства, а потому понятной. Нам она кажется правильной и истинной. Как тут не вспомнить Ф. Бэкона и его “идолов пещеры”? Мы не можем быть похожими изначально. Эти предпочтения или, напротив, неприятие, существенно влияет на характер коммуникации с представителями других народов. Например, при общении с испанцами или итальянцами нас немного шокирует их “громкоголосость” и обилие жестов. Появляется стереотип о некой их несерьезности и излишней эмоциональности и даже навязчивости. Немцы для нас слишком педантичны и скучны, чересчур “правильны”. Американцы кажутся заикленными на карьере и деньгах, малочувствительными родственные чувства и поверхностными. Понятно, что такая “база” мнений может быть достаточно вредна в процессе постижения другого. Но все же повторим, что стереотипизация может и помогать. Это и принцип экономии времени при познании, и некая прогностическая модель деятельности, и возможность не попасть в неловкое положение.

Стереотип не является пустой выдумкой. Он всегда отражает определенную группу и ее

типичные черты, схватывает общее в единичном явлении, схематизирует сложное и категоризирует единичные явления. Но в идеале, стереотип должен давать определенное описание объекту, рисовать определенный образ, а не характеризовать объект, как плохой или хороший. Стереотип должен давать направление и основу для дальнейшего наблюдения, помогать знакомиться с новыми людьми и культурой, помогать обрабатывать полученную информацию. Стереотипы могут немного изменяться для конкретного субъекта в процессе погружения в новую культуру. Человек начинает приобретать собственный опыт и делать свои выводы, которые могут отличаться от существующих в его сознании образов. Таким образом, стереотипы должны быть использованы не в качестве единственно истинной информации об объекте, а просто как некая база, необходимая для общения основа знаний о другом, “чужом”. В этом смысле, мы можем говорить о стереотипе как позитивном явлении. Но стереотипы могут играть и негативную роль, если они некорректны и предвзяты в отношении другого народа и другой культуры. Очень часто происходит ситуация, что жесткий каркас стереотипов при встрече с другой культурой или человеком вдруг не срабатывает полностью. Это происходит, так как невозможно подвести кого-то или что-то под определенную четкую схему представлений. За стереотипами, увы, не удастся выявить индивидуальные особенности людей. Так как стереотипизация предполагает, что все члены группы обладают якобы одинаковыми чертами, то в результате стереотипы могут навязывать определенное клише, которое нередко содержит в себе ошибочные убеждения. Конечно, очень часто это делается с определенными целями и определенными группами. Достаточно вспомнить теории расизма и нацизма с их делегитимизацией целых народов. Неправда и прямая ложь искажают все характеристики нации или народа, а также существующей действительности. Кроме мощнейшего арсенала существующих стереотипов постоянно навязываются новые с помощью различных средств массовой информации. Но отметим, что люди сами пытаются сохранять свои стереотипы, как некую защиту самих себя и своей самости, как некую крепость, в которой можно укрыться от “чужих”. Но случается, что собственный опыт начинает опровергать данную систему стереотипов или находить в ней несоответствия. Оказывается, не все немцы педантичны, а французы столь любвеобильны. Есть русские, которые не пьют водки и безразличны к балалайке, а эстонцы могут очень быстро соображать. Не для всех американцев деньги являются смыслом жизни, а мно-

гие испанцы не любят корриду и даже хотели бы ее запретить. Поэтому так важно понимать, что такое стереотип, уметь эффективно с ним обходиться и использовать. Это предполагает некую критичность мышления, которая дана отнюдь не всем и не всегда. Более того, есть закономерность, что критичность работает на индивидуальном уровне, но она пропадает в группе, а тем более в толпе. “Взятый в отдельности, каждый из нас, в конечном счете, разумен; взятые же вместе, в толпе, во время политического митинга или даже в кругу друзей, мы все готовы на самые последние сумасбродства” [4]. Вот и живет человечество в царстве власти стереотипов “своих” и “чужих”. Конечно, при контактах с другими культурами легче их критиковать, чем понять. Подвергается сомнению и критике почти все: ценности и нормы, религия и мораль, понятие о прекрасном и безобразном, добре и зле. При этом, как правило, используются в качестве идеала культурные ценности собственной группы, нации или народа, что и составляет сущность этноцентризма.

Мы оцениваем и воспринимаем других через себя, а иную культуру пытаемся преломить через призму своей. В целом такая ситуация не удивительна, но, к сожалению, этим дело не заканчивается. Мы убеждены, что собственная культура намного или отчасти превосходит все другие. Именно она является правильной. Это наша религия является истинной, наше искусство самое прекрасное, наши традиции – просто пример для подражания, а наша мораль самая человеческая. То, что не вписывается в наши нормы, традиции, системы ценностей, мы считаем странным, иногда убогим и смешным, а зачастую просто ужасающим. Следовательно, сами люди такой культуры наделяются негативными характеристиками: смешные, неразвитые, глупые, некрасивые и т. д. Отсюда именно собственная культура и мы вместе с нею являем собой истинное бытие, почти платоновское совершенное “царство идей”. Этноцентризм не является глупой выдумкой, он имеет глубокие корни в самой истории человечества. Многие древние народы, хоть и имели незначительные знания о других, но были убеждены, что именно они и являются настоящими людьми и стоят много выше остальных. Достаточно вспомнить греков, противопоставивших себя окружающим народам – варварам. Распад Античности был связан с приходом этих самых варваров – готов, которых греки и за людей то не считали. Греки презирали и боялись их, так как варвары для них были непонятны, страшны и грубы. Они не понимали греческого искусства, греческой философии и им чуждо было христианство с его заповедями. С людьми их сближало,

сточки зрения греков, только сложение тела и умение что-то говорить. “Древние греки, по сути, вынуждены были создавать образ врага, который в полном соответствии с самой логикой борьбы, непримиримого противостояния, должен был носить отрицательные черты, а сами греки... должны были быть живым воплощением положительных качеств” [5, с. 117].

Также показательны отношения русских и татаро-монголов, японцев и китайцев, англичан и индусов, американцев и индейцев, многих северных народов. Этноцентризм выступает за исключительное положение своей группы и всевозможную помощь ей для продвижения ее интересов. При этом желательно, чтобы члены одной группы чувствовали неприязнь и даже вражду к другой. И, конечно, этноцентризм призывает людей, группу гордиться самими собой по любому поводу и без такового [6]. Этноцентризм стремится изолировать одних людей от других, сформировать уничтожительное отношение одной культуры по отношению к другой. Культура любого народа – это исторически складывающаяся и очень сложная система. Каждый ее элемент имеет определенный смысл и значение, который непросто постичь даже представителям данной культуры, не говоря уже о других. Это постижение намного сложнее, чем постижение собственной культуры, которая кажется составляющей частью самого себя. Сталкивается свое, родное с непонятным и чужим, сравнивается привычное и непривычное, идет интерпретация нового. Конечно, этот поиск с необходимостью будет иметь истоки в собственной культуре. Этноцентризм достаточно неоднозначен. Многие ученые считают его негативным явлением, которое сродни национализму. Другие видят в нем не только функцию разобщения, но и социально-организующую функцию, которая служит сохранению идентичности, сплочению людей в единую целостную группу. Проявление этноцентризма,

в свою очередь, зависит от особенностей общества и специфики его исторического развития. Например, принято считать, что восточные народы с их коллективистской культурой гораздо более этноцентричны, чем западные. Необходимо также помнить и про систему всех социальных отношений, национальный состав общества, уровень образованности, государственную политику. Большое значение имеет наличие или отсутствие этнической напряженности в данном обществе и ситуация в мире в целом. Этноцентризм может быть достаточно мягким, не принижающим другие народы, а может быть воинствующим. Он выражается в подозрительности, ненависти, обвинении других во всех проблемах, навязывании своих норм и ценностей, постоянной конфликтности [7, с. 75].

Литература

1. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. М., 2008.
2. *Павловская А.В.* Этнические стереотипы в свете межкультурной коммуникации / А.В. Павловская // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 1998. № 1.
3. *Грушевицкая Т.Г.* Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов / Т.Г. Грушевицкая, В.Д. Поков, А.П. Садохин. М., 2002.
4. *Брушлинский А.П.* Социальная психология в России и теория С. Московичи / А.П. Брушлинский. М., 2006.
5. *Бейшенова А.Т.* О некоторых конфликтных аспектах в отношениях между Востоком и Западом / А.Т. Бейшенова // Вестник КРСУ. 2016. Т. 16. № 10.
6. *Садохин А.П.* Введение в теорию межкультурной коммуникации / А.П. Садохин. М., 2005.
7. *Зинченко В.Г.* Межкультурная коммуникация “От системного подхода к синергетической парадигме” / В.Г. Зинченко, В.Г. Зусман, З.И. Кирнозе. М., 2008.